

EDN NYQFNI

ЛЕГЕНДА (от лат. *legenda* — то, что должно быть прочитано), жанр фольклора и худож. лит-ры; разновидность фолькл. несказочной прозы, рассказ о выдающемся событии или человеке, чудесных или удивит. событиях, воспринимаемых как достоверные; один из характерных жанров ср.-век. лит-ры, предполагавший извлечения из житий, предназнач. для чтения в определённые дни; в лит-ре Нового времени жанр, сходный с мифом, преданием и *быличкой* по соотношению вымышленного и реального, устной нар. традиции и авт. творчества. В основе сюжетов мн. Л. лежит религ. «чудо», поэтому в фольклористике 19 в. термин «Л.» применялся к произведениям христ. тематики. Гл. героями в них выступали в основном библейские и языч. божества, показывались взаимоотношения между ними, а также между божествами и людьми. Фантастич. персонажи изображались часто в роли добрых пом. и советчиков человека, вместе с тем они наказывали злых и недобросовестных людей. В отеч. фольклористике 2-й пол. 20 в. выделялись следующие группы Л.: космогонич., геогр.-топонимич., этногонич., зоогонич., христ.-апокрифич., ист. и героич., социально-утопич. и др. (см.: Чистов К. В. Легенда // КЛЭ. Т. 4, стб. 90). В России вместо слова «Л.» долгое время употреблялись «сказание» и «житие». Под первым понималось предание (устное или письм.) о фактах церк. или светской истории (напр., «Сказание о Мамаевом побоище»), под вторым — жизнеописание святых («Житие святых Бориса и Глеба» и др.; см. *Житие*). В старину нередко сказание наз. повестью, это слово первоначально обозначало рассказ об ист. лицах и событиях. В лит-ре Др. Руси легендарные сказания

были распространены в 14 — 1-й пол. 15 в., они представляли собой самостоят. сюжеты, связ. с одним святым и образующие единый текст (напр., «Сказание о битве новгородцев с суздальцами», «Сказание о путешествии Иоанна на бесе» и «Сказание об открытии мощей Иоанна», к-рые входили в состав «Жития Иоанна Новгородского»).

Нар. Л. выступает в разных вариантах, авторская является единств. в своём роде, она ориентирована на раскрытие духовных возможностей и устремлений её создателя. В лит. Л. материал, как правило, организован строже и всецело подчинён авт. замыслу. Обращение проф. писателей к жанру Л. обусловлено разными причинами. В одних случаях это выглядит как своеобразное состязание с нар. устно-поэтич. творчеством, попытка привнесения авт. точки зрения на определённый предмет, личность, событие или явление действительности, наделения содержания личностным суждением или как один из способов достижения правдивости повествования, единения глубины мысли и простоты языка. Примером подобного творч. подхода могут служить «народные рассказы» Л. Н. Толстого и Н. С. Лескова, «Легенда о Великом Инквизиторе» Ф. М. Достоевского. Др. случаи связаны с реконструкцией Л. Так, использованные М. А. Булгаковым в ром. «Мастер и Маргарита» Л. о Понтии Пилате и докторе Фаусте настолько подвергнуты творч. трансформации, что могут рассматриваться лишь как образцы условно-поэтич. мировосприятия или как худож. реальность. Наконец, в молодых лит-рах, в т. ч. в творчестве писателей народов РФ (Ю. Рытхэу, В. Санги, Ф. С. Атянин, В. И. Мишанина, В. К. Радаев и др.), Л. встречается в изнач. смысле как память о прошлом и вместе с тем

OUT PROJECTS

как способ выражения определённого взгляда на настоящее. В совр. лит-ве дении выделяются следующие вариации лит. Л.: религ. (Толстой), сочетание фольк. и религ. (Лесков), фольк. (Д. С. Мамин-Сибиряк), сказочная (А. И. Куприн), Л.-миниатюра (И. А. Бунин), Л. как часть путевых картин (Куприн), Л.-пародия (А. С. Грин).

Мордов. Л., в отличие от русских, немногочисленны и образуют, по мнению фольклористов, две тематич. группы: «1) о сотворении мира и взаимоотношениях божеств с людьми; 2) о животных, растениях и их свойствах» (Седова Л. В. Предисловие // УПТМН. Т. 10, с. 9). Первую группу составляют произв. религиозно-библейского содержания о создании земли, звёзд, человека, о древних божествах мордвы, браках между ними и людьми, а также о происхождении нек-рых человек. пороков. Ко второй группе относятся Л. о происхождении отд. видов растений и животных, повадках зверей, птиц, насекомых, при этом используются мотивы библейского (напр., о птице Канюк) и сказочного характера. К жанру Л. обращались мн. мордов. писатели: Атянин, М. А. *Втулкин*, П. С. *Кириллов*, В. Н. *Корчеганов*, А. Д. *Куторкин*, В. М. *Лёвин*, Н. М. Мирская, Мишанина, В. К. Радаев и др. Создателем первой авт. Л. на мордов. яз. является Кириллов («Литова», 1940). Она представляет собой драму в 5 картинах, повествующую о борьбе мордов. народа за социальную справедливость, об участии в крест. войне под предводительством С. Разина. Прообразом гл. героини Литовы является Алёна Арзамасская (Темниковская), версия эрз. происхождения к-рой встречается в фольк. источниках и ист. док-тах. Следом к жанру Л. обратился В. К. Радаев («Кавказской легендат» — «Кавказские

легенды», 1941), познакомив мордов. читателя с элементами иной культуры («Машук» — о возникновении гор Эльбрус, Бештау и Машук; «Нарсана» — о появлении лечебной воды Нарзан, «Урызмек» — богатырях-нартах, способствовавших рождению горячих целебных источников, и др.). В 1950-е гг. традицию создания авт. Л. продолжил Куторкин («Кода цёковось тонадсь морамо» — «Как соловей научился петь», 1956). Произв. написано в стихотв. форме, с учётом идейно-худож. достоинств его можно считать одной из лучших Л. в мордов. лит-ре. В нём повествуется о великой силе материнской любви, способной преодолевать любые препятствия. Именно она, по мнению автора, предопределила редчайшую красоту и очарование соловьиного пения. Л. в полном объёме вошла в роман в стихах «Покш ки лангсо умарина» («Яблоня у большой дороги», 1958) Куторкина. В 1960-е гг. увидели свет Л. «Варда» (1961) В. И. Радаева (Радина-Аловского), «Атямсь кельги мокшень стирь» («Невеста Грома», 1965) Атянина и «Пижекев» («Зелёный камень», 1965) Куторкина. В первой гл. героиней предстаёт девушка-эрзянка, надел. недюжинной силой, к-рая помогла защитить Нижегородский кремль от ногайцев. Вторая создана по мотивам мордов. эпоса, в ней речь идёт о закончившейся трагически попытке женитьбы божества на земной девушке Алдуне. Гром, ревнующий Алдуню к её возлюбленному Тургаю, лишает его жизни, а Молния, влюбл. в Грома, сражает насмерть Алдуню. В финале на месте убитых молодых людей вырастают берёза и дуб. Третья Л., не имеющая под собой фольк.-мифологич. основы, повествует о социальном неравенстве. Самое большое кол-во лит. Л. было написано в 1970-е гг.: «Сиянь ра-

какудня» («Серебряная ракушка», 1974) Мишаниной, «Эрзянь легендат, предания ды ёвтамот» («Эрзянские легенды, предания и сказы», 1977) В. К. Радаева и Втулкина (на рус. яз. «Как кузнец соседа подковал», 1988) и «Гурьян» Лёвина (1978). В произв. Мишаниной, воспевается красота и силу любви, рассказывается о возникновении назв. р. Исса, протекающей по терр. Мордовии и Пензенской обл. Действующими лицами являются молодые люди Иса, Ламзурь и мифологич. персонаж — богиня воды Ведьава (Ведява). Рассердившись на молодого рыбака Ису за то, что он не ответил на её любовь, богиня губит сначала его возлюбленную Ламзурь, вовлекая в водную пучину, затем и его самого: превращает обоих в воду, а их счастье — в серебряную ракушку. Больше всего Л. представлено в сб-ке В. К. Радаева и Втулкина. Они различны по содержанию: об истории возникновения отд. насел. пунктов («Качел», «Алатырь и Инсар», «Кемля», «Село Андреевка» и др.), названий реки и моря («Волга-Рав и Каспий»), о рождении эпич. героя («Рождение Сияжара») и др. Пов. «Гурьян» Лёвина (о борьбе мордов. народа против монг.-тат. ига) основана на Л. «О чудесном Гурьяне», запис. И. А. Сорокиным от В. П. Тюркина в с. Нов. Захаркино Петровского у. Саратовской губ. в нач. 1920-х гг. и опубл. в 1940 в ж. «Сятко» (№ 11). В произв. от нар. Л. сохранился материал о мирной жизни мордов. народа в лесах, нападении на них чужих племён и об увлечении предводителя Гурьяна подосл. врагами красавицей, что привело к многочисл. жертвам; всё остальное — авт. вымысел.

Из русскоязычных писателей Мордовии к жанру Л. обращалась Мирская («Сандро», 1983). В произв. повествуется о двух художниках (талантливом Сан-

дро и бездарном, но превозносимом родителями Гермгеле). Особенностью Л. являются два варианта финала, второй из к-рых навеивает мысль о нек-ром сходстве с сюжетом трагедии «Моцарт и Сальери». Коварство Гермгеля проявляется в том, что сначала он лишает Сандро свободы и возможности видеть красоту окружающего мира (приказывает заточить в крепость), затем — слышать песни любимой, в завершение велит убить его родителей, чтобы тот окончательно лишился сил и вдохновения. Однако радость творчества и природный талант оказываются сильнее: увидев новые картины Сандро, Гермгель немеет, потом его сердце не выдерживает. Как Л. определил свою поэму по мифологич. сюжетам В. К. Абрамов («Легенда о серебряном всаднике», 1996). Она посвящена легендарному царю Тюште, герою мн. мордов. сказок, песен и преданий.

Тексты: УПТМН. Т. 10 : Легенды, предания, былички / сост. и авт. предисл. Л. В. Седова. Саранск, 1983 ; Из глубины веков : легенды, предания, былички и устные рассказы мордов. края / [сост. Л. В. Седова]. Саранск, 2011.

Лит.: ЛЭ. СЛТ. Т. 1 ; КЛЭ. Т. 4 ; **Белокурова С. П.** Словарь литературоведческих терминов. СПб., 2005 ; **Книгин И. А.** Словарь литературоведческих терминов. Саратов, 2006 ; **Афанасьев А. Н.** Народные русские легенды. М., 1859 ; **Буслаев Ф. И.** Исторические очерки русской народной словесности и искусства. СПб., 1861 ; **Драгоманов М. И.** Малорусские народные предания и рассказы : в 2 ч. СПб., 1861 ; **Веселовский А. Н.** Из истории литературного изучения Востока и Запада : Слав. сказания о Соломоне и Китоврасе. СПб., 1872 ; **Его же.** Опыты по истории развития христианской легенды // Журн. Мин-ва нар. просвещения. 1875 — 1877 ; **Чистов К. В.** Русские народные социально-утопические легенды XVII — XIX вв. М., 1967 ; **Фатеева Ю. Г.** Жанр легенды в

русской литературе рубежа XIX — XX веков : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2006 ; *Тулякова Н. А.* Вариации жанра авторской легенды в русской литературе // От текста к контексту. Ишим, 2010. Вып. 9.

А. М. Каторова.

EDN ODHZAN

ЛИБРЕТТО (итал. libretto — книжечка), словесный текст муз.-сценич. произв.; лит. произв., предназнач. для воплощения в театре; краткое изложение содержания оперы, оперетты, балета. Пишется, как правило, в стихах, преимущ. рифмованных; для речитатива возможно употребление прозы. Возникло вместе с жанром оперы в 17 в. Тексты муз. произв. стали наз. Л. потому, что с кон. 17 в. для посетителей оперы их выпускали в виде книжечек. На афишах постановок имена авторов не указывали. Отношение к Л. изменилось во 2-й пол. 18 в., когда мн. либреттисты начали создавать тексты совм. с композиторами (напр., Р. Кальцабиджи сотрудничал с К. В. Глюком, Л. да Понте — с В. А. Моцартом, А. Бойто — с Дж. Верди, В. И. Бельский — с Н. А. Римским-Корсаковым). С 19 в. композиторы, обладавшие лит.-драм. дарованием, стали сочинять Л. своих опер самостоятельно (Г. Берлиоз, Р. Вагнер, Дж. Ф. Малипьеро, К. Орф, Дж. К. Менотти, А. Н. Серов, М. П. Мусоргский, А. П. Бородин, С. С. Прокофьев, Р. К. Щедрин и др.). В 1970 — 80-х гг. изучение Л. получило развитие и стало наз. либреттологией.

Мордов. Л. развивалось так же, как заруб. и отечественное. В большинстве случаев Л. муз.-драм. произв. создавали не музыканты, а писатели. Так, первое Л. одного из самых ранних соч. мордов. композиторов для муз. театра — оперы «Сказка о попе и работнике его Балде»

Л. И. Воинова, было написано А. Хомяковым по одноим. произв. А. С. Пушкина. Постановку осуществили в 1924 темниковский самодеят. коллектив и оркестр рус. нар. инструментов под управлением автора оперы. Из мордов. писателей Л. создавали: Я. П. Григошин (1935 — 36, на эрзя-мордов. яз., для ист. оперы «Кузьма Алексеев» А. П. Александровского, по одноим. драме писателя); П. С. Кириллов (1943, на эрзя-мордов. яз., для муз. драмы «Литова» Л. П. Кирюкова); Н. Л. Эркай (переработал Л. драмы «Литова», сократив кол-во актов до четырёх из пяти, для её второй постановки в 1959, реж. В. И. Княжич); А. Д. Куторкин (1944, на эрзя-мордов. яз., по мотивам своего романа в стихах «Ламзурь», для оперы «Несмеян и Ламзурь» Кирюкова); М. А. Бебан (для напис. А. А. Бреннингом в 1961 оперы «Крылатый человек» о лётчике М. П. Девятаеве; оперы «Нормальня» Кирюкова, 1961); Ф. С. Атянин (на мокша-мордов. яз., по мотивам нар. сказок, для муз. драмы «Невеста грома» К. Д. Акимова, 1967); И. М. Девин и И. П. Кишняков (1974, на мокша-мордов. яз., авторизов. пер. на рус. яз. В. А. Иокара и Ю. С. Каменецкого, для лирико-бытовой оперетты «Мокшанские зори» Акимова и Г. В. Павлова); Л. М. Талалаевский (для оперетты «Главная роль» Г. Г. Вдовина, 1978; рок-шоу-оперы «Что же счастье?» Г. Г. Сураева-Королёва, 1990); В. С. Брыжинский (для вок.-хореографич. театрализов. представления «Тейтерень пия кудо» — «Дом девичьего пива» Вдовина, 1985); А. Ф. Ежов и Н. Б. Голенков (1990, пьеса-Л. «Сиянь эрхке» — «Серебряное озеро», по мотивам мордов. нар. сказок). Отд. муз.-сценич. произв. создавались отеч. композиторами и либреттистами. Так, в 1980 на сцене Мордов. театра муз. комедии шла оперетта «Чародей» В. П. Бе-